

ПОСЛЕДАМ ГЕРОЯ

Репертуар театров республики в нынешнем сезоне красноречиво свидетельствует о том, что в таджикской драматургии намечается острый перелом. Достаточно сказать, что за это время было поставлено восемь новых спектаклей по произведениям местных авторов. И дело не только в количестве пьес. Важно другое: все они так или иначе освещают темы современности. Наши драматурги стремятся создать образ современника, подлинного героя нашего времени, активного участника строительства коммунистического общества.

Далеко не все попытки пока увенчались полным успехом. В одних пьесах образы современников наделены известной полнотой жизни, в других они лишь намечены, в третьих только названы. Но создание образа современника — самая нужная и самая трудная задача, стоящая перед литературой.

Каких же входит в таджикскую драматургию наш современник?

Огромная работа, проведенная партийной по ликвидации последствий культа личности, открыла широкие просторы и для развития искусства. Прежде всего и это самое главное — предметом искусства стал простой человек, рядовой строитель коммунизма со всеми его большими и малыми делами, со всеми его радостями и горестями, со всей полнотой его общественной и личной жизни. У нас есть свое понимание красоты человека и смысла его жизни. «Мы любим красоту и создаем самое красивое общество на земле», — говорил Н. С. Хрущев. — Но подход к красоте у нас другой, чем в капиталистическом мире. Красив человек своей душой, своим умом, пониманием величия наших задач, своими делами, своим активным участием в борьбе за построение коммунизма. Вот что украшает человека!».

Наш современник — это советский человек во всем многообразии и красоте его характера. Он прост и искренен, как один из миллионов рядовых строителей коммунизма. И нужен зоркий глаз художника, чтобы подметить то новое, что появляется в нем, нули большое чуткое сердце, чтобы уловить поэзию его жизни, нужен ясный ум, чтобы исследовать его характер. Создание образа современника — это всегда открытие нового характера, всегда художественное открытие. Огромное значение в современной драматургии имеет верно замеченный сюжет, выражающий закономерности в развитии общества, связи и отношения между людьми в сложном переплетении и взаимодействии их судеб. Открытие новых характеров неизбежно влечет за собой открытие новых сюжетных ситуаций. К сожалению, бывает и так: удачно найденная одним драматургом сюжетная линия привлекает внимание других и начинает копаться из произведения в произведение.

Так случилось с положительным героем, который женился или хочет жениться на молодой героине с ребенком. Впервые эта ситуация появилась в фильме «Зумрад» (сценарий М. Рабиева) и в пьесе С. Сафарова «Садонат». Через некоторое время она обвинулась в пьесе А. Сидки «Воля женщины», в явлении, в пьесе Ф. Анисори «Новооченная баллада».

Ясно, что повторение одной и той же сюжетной ситуации не способствует созданию полноценного разнообразного образа современника. Ведь жизнь предлагает множество тем, подсказывает новые и новые сюжетные повороты. А перепел одного и того же свидетельствует о недостаточном изучении жизни во всем ее многообразии.

ЗАМЕТКИ О ТАДЖИКСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

С

Нельзя не сказать и о другом серьезном недостатке, мешающем созданию яркого образа современника в нашей драматургии. В последние годы у нас получила распространение драма, смешанная с откровенной слащаво-сентиментальной мелодрамой. Этот «жанр» дает себя знать в пьесах Д. Ибраима «Я — Фазриддин», А. Сидки «Воля женщины» и некоторых других.

Отрицательно снизались мелодраматические мотивы на обрисовку образа председателя колхоза Мавджуда — героини пьесы А. Сидки «Воля женщины». По замыслу автора Мавджуда высококрасивая, умная и волея женщина. Она борется с людскими косяками, отсталыми, побуждает пережитки прошлого к личной жизни. Но сцены Мавджуды с агрономом Лолаевым, человеком, подло обманувшим ее, и хороши, преданным ей колхозным парнем Файзулло решены в мелодраматическом плане. И это сразу лишает образ Мавджуды цельности, делает его духовно бедным, нравственно несостоятельным и, в конечном счете, измаленьким.

Слепящая сентиментальность в таких случаях поднимает глубинные душевные движения, внешние эффекты и преувеличения появляются влизи действительно драматических положений.

Страдает наша драматургия от угнетающего жанрового однообразия. Жанровая бедность, как и отсутствие у автора ясно выраженной жанровой позиции, резко ограничивает художественные возможности драматургии, приводит к упрощенной форме, примитиву и штампу. Очень слабо развивается у нас пока любимый зрителем комедийный жанр. Над волевым по существу работает только один таджикский драматург Ш. Киямов. Что же касается таких жанров, как романтическая, философская, психологическая драма, сатира, героическая, политическая и эксцентрическая комедия, трагедия, пьеса-хроника, пьеса-эпопея, приключенческая пьеса, — то они практически отсутствуют. Таджикские драматурги очень мало пишут пьес для детей.

Особо хочется сказать об одноактной пьесе. До сих пор у нас не принято пренебрежительное отношение к пьесе в одном действии. А ведь одноактная пьеса очень нужна и самостоятельным коллективам, да и профессиональным театрам. Думается, из-за отсутствия хороших одноактных пьес очень слабо обновляется репертуар кружков художественной самодеятельности и народных театров. Пьеса в одном действии — оперативный и боевой жанр в драматургии, и писать ее так же трудно, как и многоактную пьесу. Трудно потому, что одноактная пьеса должна быть так же содержательна и художественна, как и многоактная. В таджикской драматургии можно, к примеру, назвать одноактную пьесу А. Декхати и Б. Рахимова «Повесть о Тарифходжаеве» с прелестными выписками из пьесы председателя колхоза Тарифходжаева и захлоза Актали. И как знать, быть может наиболее живой и правдивый образ современника и ближайшее время появится как раз в одноактной пьесе.

И, наконец, вместе с жанровым разнообразием в таджикской драматургии существует еще известное тематическое однообразие. Много пьес пишется о борьбе с пережитками прошлого, но ни одна из них не поднимается до постановки больших морально-эти-

ческих проблем, как, скажем, это сделано в фильме «Зумрад». В чем тут дело? Очевидно, в недостаточной глубине исследования жизни. В нашей драматургии еще не подняты и художественно не освоены целые пласты жизни. В репертуаре театров республики нет пьес местных драматургов об интеллигенции. Отсутствуют пьесы о рабочем классе, за исключением драмы Т. Рустамовой и Л. Киямова «Дорогу осилит идущий». Нет пьес о пограничниках, на международные темы.

Много еще надо работать над языком драматических произведений. Ведь пьеса — это прежде всего слово, живое, трепетное слово, которое рисует на сцене характер.

Сюжетные штампы, банальные характеры, влияние мелодрамы, жанровое и тематическое однообразие, небрежное отношение к языку — существенно препятствуют созданию живого полноформатного образа современника.

Все эти и другие вопросы должна поднимать литературная критика. Но литература опережает критику.

В нашей драматургии появляются первые пьесы, первые характеры, которые позволяют утверждать, что ряд таджикских драматургов находится на верном пути в создании образа современного героя. Одной из наиболее убедительных творческих удач в этом отношении можно считать образ директора межрайонной автобазы Амонова в пьесе К. Нисирова «Обвал». Это характер, выхваченный из самой гущи жизни, не пригладженный, как это, к сожалению, нередко случается с положительными героями в некоторых пьесах. Амонов живет и действует в пьесе так же, как и в жизни. Но характер его — не простой натуралистический слепок с действительности. В этом характере убрano все несущественное, случайное, отбавлено и выявлено все важное, нужное, индивидуальное, присущее именно этому типу людей.

Характер Амонова не лишен острых углов. Он властен, порою даже груб, не терпит возражений. Но вместе с тем многие поступки его доказывают нам, что это человек, живущий большими интересами своего времени. Он — подлинный коммунист, в нем органически сочетаются глубокая внутренняя принципиальность, любовь к людям. В то же время Амонов беспощаден к человеку, обманувшему его доверие. Он никому не прощает подлости, моральной нечистоплотности. И с такими людьми он может быть резок, груб. В целом же самоубийство характера Амонова мы с радостью узнаем черты нашего современника. С таким человеком легко делать трудное дело: он всегда поможет, научит, никогда не подведет. С большой художественной силой воплотил этот образ на сцене Таджикского Академического театра драмы им. Лахути народный артист СССР М. Касымов.

Созданы интересные образы в новых пьесах и других таджикских драматургов. Интересно отметить образы молодых современников в пьесе Ш. Киямова «Пролог» — первой пьесе о строителях Нурекской ГЭС. Хорошие, умные люди — портрет Азизов, бригадир Лола, колхозница Мухаббат — живут в пьесе Гани Абдулло «Честь человека», посвященной жизни современного колхоза. Жизненные, правдивые образы людей нашего времени действуют в пьесе М. Рабиева «Цветы на окраинах».

Мы не говорим о полной их художественной завершенности. Этого сказать еще нельзя. Но в них уже заложены те новые характерные для нашего времени человеческие черты, которые в недалеком будущем позволят создать в таджикской драматургии глубокие и полноформатные образы наших современников.

Дж. ДУДКИН.